

стандарт: основное общее образование
/Электронный ресурс. Режим доступа: URL:
<http://минобрнауки.рф/документы/336> (дата обращения
29.03.2017)

3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ
"Об образовании в Российской Федерации"
/Электронный ресурс. Режим доступа: URL:
<http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 29.03.2017)

4. Цифровая компетентность подростков и родителей.
Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова,
Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М.: Фонд
Развития Интернет, 2013. 144 с

ГРНТИ 02.15.51
УДК 130.2

Дыдров Артур Александрович

КОНСОНАНС ГУМАНИТАРИЗАЦИИ И ФУТУРИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ РАБОТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ МАШИНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интерпретация, трансмутация, образование, будущее, футуризация, гуманитаризация, философия

АННОТАЦИЯ. Предметом данной статьи является регенерация культуры. Автор утверждает, что одним из основных механизмов культурной регенерации является трансмутация (интерпретация). В современной системе образования возможности оптимального функционирования этого механизма довольно велики. Для эффективного функционирования интерпретационной машины необходима планомерная реализация как минимум двух образовательных стратегий – гуманитаризации и футуризации. Консонанс обозначенных стратегий является необходимым условием работы интерпретационной машины и регенерации культуры.

CONSONANCE OF HUMANITARIZATION AND FUTURIZATION AS A CODITION FOR THE OPTIMAL WORK OF THE INTEPRETATIONAL MACHINE

KEY WORDS: interpretation, transmutation, education, future, futurization, humanitarization, philosophy

ABSTRACT. The subject of this article is the regeneration of culture. The author claims that transmutation (interpretation) is one of the main mechanisms of cultural regeneration. In the modern education system, the optimal functioning of this mechanism is quite large. For effective functioning of the interpretation machine, it is necessary to plan the implementation of at least two educational strategies – humanitarization and futurization. The consonance of the indicated strategies is a necessary condition for the work of the interpretational machine-generated culture

Древнегреческий историк Плутарх написал эссе, посвященное эпикуровскому принципу «живи неприметно». Небольшая работа завершалась эскизом плана трансценденции. Это позволило Плутарху перенести идеи в принципиально иную плоскость. В плане трансценденции Плутарх сконструировал образы потусторонних миров – обители благочестивых, куда попадали прославленные герои и добропорядочные граждане, и мрачной бездны, куда попадали погрязшие в беззаконии души [8].

При первом приближении к эскизам можно увидеть диспропорцию в описании бездны и обители. Когда Плутарх создавал эскиз обители, его мысль не скупилась на краски. Язык автора развернулся во всей поэтической красоте. В обители благочестивых растут пышные деревья, расстилается равнина, текут полноводные реки. Образ мрачной бездны, напротив, набросан скупо. Обитель грешных душ описана с помощью немногочисленных означающих: «угрюмость», «мрак», «забвение», «река», «морская пучина».

Примечательно то, что в обители благочестивых постоянно звучит живая речь. Благочестивые разговаривают друг с другом, «проводят время в воспоминаниях и разговорах» [8]. Благодаря живой речи в обители блаженных душ прошлое и настоящее неразрывно связаны. Иными словами, в высшем мире воплощена культурная преемственность. В обители грешных душ нет места логосу. В пустом пространстве мрачной бездны, поглощающей всех грешников, не нашлось места знаку, мертвому (письму) и живому (речи) слову.

Эссе Плутарха примечательно тем, что в нем были прочно связаны феномены смерти и безвестности. Смерть можно трактовать как исчезновение души и тела без остатка, без знаков, хранящих и передающих память о человеке. Древние люди осознавали, что ликвидация знака является таким же эффективным способом уничтожения человека, как и уничтожение физического тела. Историк Плутарх наверняка был знаком с историей государственных переворотов, сопровождавшихся мерами по уничтожению памяти о свергнутом правителе. Реформа Аменхотепа IV вызвала колоссальную социальную напряженность. После смерти фараона-революционера началось «преследование бога отверженной столицы» [6, с. 291]. Под запретом оказалось прежде всего личное имя покойного правителя и имя провозглашенного бога. В столице скалывали с памятников имена бога Амуна и фараона [6, с. 291]. Истории известны и другие случаи смерти знака. Херсонцы уничтожили имя Юстиниана, стерев его с крепостей и городских построек. Одно из проклятий в еврейских хрониках XVII в. гласило: «да будет стерто его имя».

Для того чтобы жить, человеку необходимо получать и давать знаки. Ликвидность знака поддерживается различными средствами, например, самопрезентацией («Я – Хаммурапи, пастырь, названный Эллилем») или созданием плана трансценденции («Светлый государь, обеты которого знает бог Адад» [4]). В небольшой работе «Мишель

Турнье и мир без Другого» французский постструктуралист Ж. Делез кратко и точно выразил значимость другого: «В отсутствие другого сознание и его объект суть одно» [3, с. 408]. Смерть является трагическим финалом робинзонады сознания. Она представляет собой «склейку» сознания с предметом, то есть их совпадение в вечном настоящем. Жизнь уже не может ни давать, ни получать знаки. По мере уничтожения старых знаков сознание перестает быть светом над вещами [3, с. 409].

Предсмертная агония человека – это краткий процесс, в сравнении с предсмертной агонией культуры. Несмотря на это, жизнь человека и культуры неразрывно связаны с жизнью знака. Умирание выражается как в стирании знаков, лежащих в культурных слоях прошлого, так и в перманентном репродуцировании знака. Драма гибели знака была ярко изображена некоторыми писателями. В романе Р. Брэдли, в фильме «Эквилибрум» правительство санкционировало уничтожение книг. В «1984» Д. Оруэлла власти применяли изощренный способ убийства культуры, получивший наименование «newspeak» («новояз»). То, о чем писатели предупреждали более полувека назад, сбывается сегодня. Феномен иконического поворота, прочно связанного с визуализацией культуры и искусства, попирает власть слова. «Стены», комикс-культура, ограничение числа знаков в «твитах» – вот лишь некоторые признаки модификации культуры и расползания культурных слоев.

Репродукция знака выражается повторением формы, калькой означающего. Репродуцирование, несомненно, укрепляет связь культурных слоев. Копируемые произведения обычно становятся достоянием общности. Однако увлеченность репродуцированием ведет к выхолащиванию смысла. Это понимал еще Ф. Бэкон, писавший о «пустых» понятиях [1, с.]. Негативизм репродуцирования выражается, в частности, в трех феноменах – догматизме, бюрократизме и плагиате. Все указанные явления опасны. Они не только лишают человека свободы, но и сковывают

мысль. Они вынуждают узника пещеры видеть «одинаковые» тени.

Еще в древности человек открыл эликсир жизни культуры. Однако о механизмах культурной регенерации всерьез заговорили только в прошлом столетии. Важнейший из этих механизмов не имеет общепринятого обозначения. Советский и российский философ М. К. Петров назвал этот механизм трансмутацией [7, с. 40]. Западные структуралисты и постструктуралисты преимущественно пользовались понятием интерпретации.

Огромный потенциал интерпретации (трансмутации) можно увидеть в противопоставлении этого способа регенерации культуры обозначенным деструктивным практикам – догматизму, бюрократизму, плагиату и т. д. Все эти разрушающие жизнь практики можно маркировать как «некрофильскую ориентацию» культуры. Культура осуждена на борьбу со смертоносными вирусами, обездвиживающими или стирающими знаки, препятствующими генерации новых значений.

Нередко догматизм трактуют как насилие над природой, то есть подчинение жизни неизменным формулам. Догматик пытается окутать жизнь сетью, состоящей из определенных мнений и убеждений. В действительности разрушительная сила догматизма гораздо более опасна. Догматизм – это способ насилия над языком, знаком и мышлением. Краткую формулу догматизма можно было бы выразить следующим образом: «язык всегда выражает то, что он выражает». Это предполагает, что любое отступление от Буквы маркируются как противозаконное деяние.

Жизнеутверждающий потенциал культуры был, в частности, выражен формулой французского структуралиста М. Фуко «язык никогда не говорит того, что он говорит» [10]. Это фактически означает, что высказывание требует некоторого пояснения. Пояснение, в свою очередь, тоже можно пояснить. Иными словами, знаки переадресуют человека другим знакам. Догматик, вероятно, никогда не

сможет примириться с этим положением вещей. У догматизма, плагиата и бюрократизма как деструктивных практик, несмотря на многочисленные различия, есть минимум одно сходство. Оно в том, что человек поручает себя некоей Книге, авторитету в трансляции крионированного смысла. Все указанные практики направлены на разрушение интерпретационной машины, работающей в соответствии с формулой М. Фуко.

Для любого интерпретатора формула М. Фуко открывает многообещающие перспективы. Самая очевидная из этих перспектив заключается в том, что связана с конкуренцией за право воздействовать на мнения, убеждения, вкусы и принципы людей. Еще одна перспектива сводится к выражению индивидуальности интерпретатора. Каждый интерпретатор, изучающий старое, может извлечь из него что-то новое и неповторимое. В этом случае его имя остается в анналах культуры и живет в памяти многих поколений.

У культуры есть эффективные рычаги запуска интерпретационной машины. Один из них (может быть, самый главный) обозначил Плутарх. Этот рычаг связан с процессом фильтрации, с отбраковкой продуктов духовной деятельности. Ни результаты духовной деятельности, ни имена, в конечном счете, не попадут ни на уста благочестивых, ни в анналы истории. Знаки окажутся на периферии семиосферы (культуры) и будут доживать свой короткий век.

Организм культуры имеет иммунитет к смертоносным и уничтожающим знакам вирусам. Регенерация культуры происходит с помощью самых различных средств – от борьбы с бюрократизмом, пропаганды ересей и до требований ученого сообщества в адрес научных работников. Несмотря на множественность средств регенерации культуры, образование является одним из наиболее эффективных средств регенерации. Образовательный процесс можно назвать ключом к запуску интерпретационной машины.

Знакомство с механизмом интерпретационной машины

обычно начинается в школе. Ученик ощущает работу механизма каждый раз, когда слушает педагога, формулирует и задает вопросы, высказывает свое мнение и т. д. Можно сказать, что школа – это технический персонал интерпретационной машины. Очевидно, что это положение связано с большой ответственностью руководителей системы образования и учителей за хорошую работу механизма трансмутации. Как педагоги, так и руководители школ должны забыть об десятилетиями используемых алгоритмах преподавания и управления, обратить внимание на масштабные инновационные стратегии, направленные на реформирование образовательного процесса. На это можно возразить: в школе уже давно внедряются различные новшества. Линейки инновационных учебных пособий, единый государственный экзамен, нестандартные уроки, современные ТСО, интеллектуально-игровой всеобуч и т. д. – все это яркие примеры инноваций в образовании. Сегодня едва ли не на каждом школьном сайте можно найти информацию об образовательных продуктах и инновационных методах преподавания и обучения.

Несмотря на это, перечень и содержание дисциплин не претерпели кардинальных изменений, в сравнении с прошлым. Различные инновации (учебные пособия, атласы, педагогические методики и т. д.) не укладываются в систему. Перспективные, долгосрочные стратегии (футуризация, гуманитаризация и др.) заменяются мероприятиями, почти не связанными друг с другом. Из небольшого перечня трендовых образовательных стратегий пристального внимания, на наш взгляд, заслуживают как минимум две стратегии – футуризации и гуманитаризации. Стратегия гуманитаризации связана с серьезным обсуждением этических, мировоззренческих и других проблем [5, с. 107], а стратегия футуризации – с внедрением в образование некоторых дисциплин и тем о будущем [9, с. 35].

Один из факторов оптимальной реализации первой стратегии является преподавание философии студентам

средних специальных и высших учебных заведений. Значимость философии выражается в том, что она смазывает интерпретационный механизм, побуждает вещи и тени к движению. Она представляет собой «призыв к игре и интерпретации» [2, с. 58]. То, что Декарт называл недостатком философии, можно считать и ее достоинством. Философия противостоит указанным (догматизму, бюрократизму и плагиату) и другим деструктивным практикам.

По мнению К. Ясперса, прикосновение к философии происходит уже в детстве [11]. Ребенок принимает участие в работе трансмутационной машины, открывая новые, неожиданные значения, заставляя знаки двигаться. Ребенок легко вырывает знаки из одного контекста и помещает их в другой. Со временем он узнает, что в мире взрослых вещи определенным образом связаны друг с другом. По мере расширения знаний о связях ребенок превращается в человека искусства (Аристотель). Интеллектуальная активность взрослого проявляется в связывании знаков и предметов, теней и вещей. Жесткость установленных связей играет неоднозначную роль. С одной стороны, перманентно развивающийся мир схватывается и как бы размещается на ладони, а с другой, трансмутационная машина замедляет ход. В мире почти не остается ничего удивительного. Человек искусства, в отличие от ребенка, ничему не удивляется.

Философствование можно назвать игрой со связями и вещами. В этой игре философ применяет сложные приемы – сцепку, разрыв, поворот, выворачивание, переворот и т. д. Любой из обозначенных приемов изменяет и отменяет прошлые связи вещей. По выражению К. Ясперса, философствовать значит «быть в пути» [11]. К философским системам как к предмету игры тоже применяются все указанные приемы. В результате философские кристаллические решетки относительно быстро разрушаются. По этой причине критики философии упрекают ее в отсутствии общепринятого терминологического аппарата, особых

научных методов и парадигмы. Невзирая на это, философия является важнейшей частью интерпретационной машины.

Общий смысл стратегии футуризации заключается во внедрении в образовательную систему дисциплин и тем, связанных с будущим. О значимости футуризации (без использования самого термина) говорили и писали во второй половине XX столетия (Р. Юнг, Э. Тоффлер и др.). С течением времени ситуация в образовании почти не изменилась. Школьные программы по литературе не предусматривают анализа научно-фантастических произведений. На уроках по обществознанию дети вскользь задевают темы, связанные с терроризмом и демографией. В пределах вузовского образования существуют немногочисленные специальности, предполагающие изучение студентами новых технологий (в частности, мехатроника и робототехника). Не подлежит сомнению, что студенты-гуманитарии фактически не имеют возможности ознакомиться с техническими и технологическими мегатрендами.

Statusquo чрезвычайно трудно изменить. Проблема, во-первых, в том, что в научно-педагогической среде нет конкретных указаний на способы и формы реализации данной стратегии, а во-вторых, в том, что в системе образования почти нет места курсам о современных мегатрендах. Студентам-гуманитариям бесполезно было бы узнать о крупных социальных движениях, ориентированных на радикальное преобразование природы человека. Идеи трансгуманизма и иммортологии разделяют тысячи сторонников, уверенных в неполноценности человеческой природы и в необходимости ее кардинального изменения или преодоления. История западного трансгуманизма продолжается уже несколько десятилетий. В России растет численность участников партий и общественных движений, выступающих за развитие человекоориентированных технологий.

Условиями эффективной реализации обозначенных об-

разовательных стратегий являются, во-первых, разработка специальных курсов в системе дополнительного образования, а во-вторых, синергия гуманитаризации и футуризации. Специальные курсы могут быть посвящены изучению современных мегатрендов (прежде всего, человекоориентированных). В системе дополнительного образования возможны такие мероприятия, как публичные лекции и семинары с использованием аудиовизуального материала. На семинарах можно обсудить проблемы экологии, потребительскую ориентацию человека, способы вмешательства в человеческую природу и многое другое. Фантастические фильмы вполне могли бы побудить к разговору на эти темы. Серьезное обсуждение этих и других тем со школьниками, по-видимому, могло бы принести позитивные плоды. На данный момент говорить о синергии стратегий еще слишком рано. Однако это не отменяет того факта, что молодое поколение должно видеть возможные риски внедрения и использования технологий, непосредственно направленных на человеческую природу.

Библиографический список

1. Бэкон, Ф. Великое восстановление наук [Текст] / Ф. Бэкон // Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: «Мысль», 1977. 567 с.

2. Гредновская, Е.В. Проблема подлинности существования человека в дискурсах экзистенциализма и постмодернизма [Текст] / Е. В. Гредновская, Р. В. Пеннер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 3. С. 56-60.

3. Делез, Ж. Мишель Турнье и мир без Другого [Текст] / Ж. Делез // Логика смысла. М.: «Академический Проспект», 2011. 472 с. С. 395-421.

4. Законы Хаммурапи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (дата обращения: 20.03.2017).

5. **Иванцева**, Т.Г. Гуманитаризация образования в информационном обществе [Текст] / Т. Г. Иванцева // Высшее образование в России. 2005. №4. С. 104-107.

6. **Перепелкин**, Ю.Я. История Древнего Египта [Текст] / Ю. Я. Перепелкин. СПб.: «Летний Сад» – Журнал «Нева», 2000. 560 с.

7. **Петров**, М.К. Язык, знак, культура [Текст] / М. К. Петров. М.: «Едиториал УРСС», 2004. 328 с.

8. **Плутарх**. Хорошо ли изречение «Живи неприметно»? [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1438077000> (дата обращения: 20.03.2017).

9. **Урсул**, А.Д. Глобальное образование – новое направление развития высшего образования [Текст] / А. Д. Урсул // Вестник экологического образования в России. – 2014. №74. С. 32-35.

10. **Фуко**, М. Ницше, Фрейд, Маркс [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/nfm.txt> (дата обращения: 20.03.2017)

11. **Ясперс**, К. Введение в философию [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/yasp/ (дата обращения: 20.03.2017).

ГРНТИ 143507

УДК 378

Киселева Людмила Александровна

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Компетентностный подход, компетенция, компетентность, знания, умения, навыки, профессиональная деятельность, обучающийся, потребности общества, личность.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена компетентностному подходу в образовании. Раскрыта сущность компетентностного подхода, который ориентирует систему образования на обеспе-